

Вадим Олегович Кошевой

аспирант 2-го года обучения каф. философии

Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Vadim Koshevoy

2-nd Year Postgraduate Student of the Department of Philosophy

of Yanka Kupala State University of Grodno

e-mail: geo.kashavoy@mail.ru

ТИПОЛОГИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ

Военно-политическое сознание рассмотрено как духовный феномен, возникающий на пересечении военной и политической сфер жизни социума, объектом отражения которого являются военно-политические процессы. Осуществлен историко-философский анализ исследований оборонного, милитаристского и пацифистского видов военно-политического сознания. Проанализированы типологии военно-политического и оборонного сознания, предлагаемые различными исследователями этого духовного феномена. Проведен сравнительный анализ видов военно-политического сознания, раскрыты существенные характеристики и особенности каждого рассматриваемого вида военно-политического сознания. Предложена теоретическая модель видов военно-политического сознания во взаимосвязи с типологией современных обществ в зависимости от отношения к войне и вооруженным силам, разработанной Чарльзом Москосом. Выявлена корреляция между преобладающим видом военно-политического сознания, отношением общества к войне и господствующей в нем идеологией.

Ключевые слова: военно-политическое сознание, военно-политические процессы, оборонное сознание, милитаристское сознание, пацифистское сознание, антимилитаризм, космополитизм.

Typology of Military-Political Consciousness of Society: Historical and Philosophical Analysis of the Problem

Military-political consciousness is considered as a spiritual phenomenon arising at the intersection of the military and political spheres of life of society, the object of reflection of which are military-political processes. The article provides a historical and philosophical analysis of studies of defensive, militaristic and pacifist types of military-political consciousness. The typologies of military-political and defensive consciousness proposed by various researchers of this spiritual phenomenon are analyzed. A comparative analysis of the types of military-political consciousness is carried out, the essential characteristics and features of each type of military-political consciousness under consideration are revealed. A theoretical model of the types of military-political consciousness is proposed in conjunction with the typology of modern societies depending on the attitude to war and the armed forces, developed by Charles Moskos. A correlation between the prevailing type of military-political consciousness, the attitude of society to war and the dominant ideology is revealed.

Key words: military-political consciousness, military-political processes, defense consciousness, militaristic consciousness, pacifist consciousness, anti-militarism, cosmopolitanism.

Введение

Современные военно-политические тенденции складываются таким образом, что проблема обеспечения военной безопасности выходит на первый план во многих регионах мира, даже в тех странах, которые не имеют вооруженных конфликтов или причин для их появления. Так, в Восточноевропейском реги-

оне растут военные бюджеты и происходит милитаризация общества и политики Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Германии и многих других стран [1, с. 65, 66]. Важное значение для реализации запроса общества на понимание складывающейся военно-политической обстановки имеет сформированность представлений в социуме о сущности военно-политических процессов, об их структурно-функциональных компонентах.

Цель данной статьи – рассмотреть типологии военно-политического сознания как духовного феномена, определив существенные черты каждого выделяемого типа или вида.

Научный руководитель – Снежана Здиславовна Семерник, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии Гродненского государственного университета имени Янки Купалы

Основная часть

Актуальным вопросом является выделение типов и видов военно-политического сознания. Так, В. М. Чугунов и В. М. Дудко выделяют виды сознания военной безопасности, при этом определяя оборонное сознание как один из видов наравне с абстрактно-пацифистским и агрессивно-милитаристским сознанием [2, с. 57; 3, с. 68].

В то же время феномены милитаризма и пацифизма вплотную связаны с понятием оборонного сознания. Как милитаризм, так и пацифизм представляют собой крайние, причем друг другу противоположные формы отношения граждан к войне и защите своей страны. В. В. Чебан считал, что оборонное, пацифистское и милитаристское сознание

отражают военно-политическую действительность, называя их видами военно-политического сознания, в то же время некоторые другие авторы использовали такую единицу, как «тип» [4, с. 164].

Сам феномен военно-политического сознания в современной трактовке можно обозначить как духовный компонент военной политики, отражающий военно-политические процессы в общественном сознании и определяющий характер военно-политических отношений в системе человек – общество – государство.

Рассмотрим виды военно-политического сознания и их сущностные характеристики (таблица 1).

Таблица 1 – Виды (типы) военно-политического сознания

Виды	Отношение к войне	Отношение к применению военной силы	Отношение к военной службе	Ключевой принцип
Милитаристское	Способ разрешения противоречий, конфликтов, легитимный инструмент для достижения политических, экономических или территориальных целей	Основное средство достижения внешнеполитических целей	Положительное	Право сильного
Оборонное	Крайняя мера, предпринимаемая только в случае непосредственной угрозы национальной безопасности. Война – необходимое зло	Средство защиты государства от внешних угроз	Положительное	Неприменение силы или угрозы силой
Пацифистское	Война – абсолютное зло	Недопустимость, отказ от применения военной силы	Отрицательное	Ненасилие

Так, например, в системе координат пацифистского сознания человек является высшей ценностью, а достижение политических целей вооруженным способом, влекущим за собой гибель людей, является для такого типа сознания абсолютно недопустимым и находится за пределами морали. Кандидат философских наук А. А. Лисицына определяет пацифизм как идейно-философское учение, в основе которого лежит отказ от войн и милитаризма, поиск ненасильственных путей разрешения межгосударственных конфликтов, а также стремление к устранению причин войны в обществе [5, с. 61].

В центре идей пацифистского сознания находится идея ценности и сохранения человеческой жизни. Провозглашается, что жизнь одного конкретного человека важнее интересов политического большинства или полити-

ческой элиты, готовых этой жизнью пожертвовать «во имя высоких целей». Пацифистские идеи стремятся приблизить человечество к гуманизму, провозглашают на практике принцип ненасилия и ставят в центр системы ценностей Человека. Определить пацифистское сознание можно как вид военно-политического сознания, направленный на реализацию политических целей ненасильственным путем.

В то же время такие военно-политические взгляды вызывали критику со стороны советской философской школы, называвшей пацифизм «абстрактным» феноменом [6, с. 46]. Суть этой критики сводится к тому, что в современных политических и геополитических условиях полный отказ от вооруженных сил является невозможным и недостижимым, т. к. это не будет реализовано большинством

государств мира, а кроме того, подобный односторонний отказ от содержания военной организации является опасным, безответственным по отношению к собственным гражданам, потому что это приведет только к возрастанию потенциальных и реальных военных угроз и возможной военной агрессии со стороны заинтересованных сил.

Такая критика абстрактного пацифизма является актуальной и в наши дни. Как показала военно-политическая практика, военное вторжение, операции по «принуждению к миру», смена «неугодных» политических режимов зачастую осуществляются с применением регулярных вооруженных сил, и только поддержание и укрепление собственной обороноспособности позволяет сохранить суверенитет и отстаивать свои национальные интересы на мировой политической арене, в связи с чем остаются актуальными идеи концепции оборонного сознания.

Большинство современных исследователей проблемы формирования оборонного сознания ссылаются на определение А. А. Кокорина, который считал, что оно является составной частью общественного сознания, идеологическим явлением и отражением в массовом сознании военно-политических процессов [6, с. 42]. Современный подход к определению оборонного сознания таков: оборонное сознание – вид военно-политического сознания, направленный на организацию защиты жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешней и внутренней агрессии во всех формах и способах ее проявления.

Милитаристское сознание в рамках социальной философии выделялось и ранее. Например, кандидат философских наук Д. Г. Кукарников в рамках своей диссертации исследовал особенности милитаристского и антимилитаристского сознания западного общества [7, с. 10].

Милитаристское сознание мы можем определить как вид военно-политического сознания, направленный на реализацию политических целей военно-силовым путем.

Антимилитаризм, в свою очередь, определяется Д. Л. Цыбаковым как общественно-политическое движение, отрицающее использование вооруженного насилия в политических целях [8, с. 96].

А. А. Лисицына предлагает рассматривать антимилитаризм в контексте понятийного ряда: «ненасилие – пацифизм – антимилитаризм», в котором философия ненасилия является наиболее обширным понятием, а антимилитаризм – узким течением пацифизма [9, с. 39].

«Заражение» общества целой страны милитаристскими идеями может происходить, например, в результате «преодоления комплекса военно-политической неполноценности» [10, с. 153] посредством проведения политики реваншизма, направленной на развязывание захватнической войны под предлогом «восстановления исторической справедливости» и возврата утраченных территорий и позиций. В качестве хрестоматийного примера можно привести нацистскую Германию 1933–1945-х гг., милитаризация сознания общества которой повлекла за собой крупнейшую в истории человечества войну с гигантскими жертвами.

Актуальным примером милитаризации военно-политического сознания общества является Украина. Итогом процессов милитаризации Украины и формирования милитаристского (по своей сути – реваншистского, направленного на возврат Крыма, Донбасса и других утраченных территорий) сознания стало превращение ее в эпицентр и главную движущую силу глобального милитаризма в рамках Восточноевропейского плацдарма НАТО, включающего Румынию, Украину, Польшу, страны Балтии [1, с. 65, 66].

Профессор социологии Чарльз Москос в своих исследованиях пришел к выводу, что в ходе трансформации политических систем общества современных государств проходят путь от «общества готовности к войне» через «общество сдерживания войны» к «обществу отрицания войны». Основной акцент в своем исследовании Москос сделал на изменении роли, места и общественного статуса вооруженных сил [11, с. 83].

В то же время целесообразно рассмотреть и трансформацию военно-политического сознания всего общества.

При таком подходе атрибутами «общества готовности к войне» являются сильная милитаризация общественных отношений и соответственно милитаристский (агрессивно-милитаристский) тип военно-политического сознания (таблица 2).

Таблица 2 – Социально-психологические установки общества в отношении войны

Идеология	Направленность военной политики	Вид военно-политического сознания	Отношение общества к войне (по Ч. Москову)
Империализм	Милитаристская	Агрессивно-милитаристское	«Общество готовности к войне»
Национализм			
Патриотизм	Миротворческая	Оборонное	«Общество сдерживания войны»
Космополитизм		Пацифистское	«Общество отрицания войны»

На другом полюсе находится «общество отрицания войны», в котором доминируют антимилитаристские идеи и преобладает пацифистский тип военно-политического сознания. Общество сдерживания войны» будет характеризоваться оборонным типом сознания. Например, А. А. Кокорин – основоположник концепции оборонного сознания, писал о том, что оборонное сознание «служит сдерживанию сил агрессии» [6, с. 43].

Существует корреляция между преобладающим видом военно-политического сознания, отношением общества к войне и господствующей в нем идеологией (таблица 2). Например, прослеживается наличие связи между пацифистским военно-политическим сознанием и идеологией космополитизма. Ценности космополитизма могут быть противопоставлены патриотизму, т. к. имеют трансграничный характер, отсутствие привязки к пространству Родины и всего, что с ней связано.

Тесное взаимодополнение и пересечение пацифистских и космополитических позиций подчеркивает кандидат философских наук Л. Г. Александров, который отмечает такие общие основания пацифизма и космополитизма, как трансграничный характер, миролюбивые устремления, позиции умиротворения и противопоставление милитаризации патриотических чувств [12, с. 93].

В отличие от космополитических позиций, когда человек не идентифицирует себя с конкретным пространством, территорией, а рассматривает себя «гражданином мира» (вследствие чего отпадает потребность защищать это пространство), идеология патриотизма направлена на культивирование ценности Родины и призывает встать на защиту и оборону своей страны в случае военной угрозы. Поэтому задачей общества, стоящего на патриотических позициях, является сдерживание и недопущение

войны, представляющей экзистенциальную угрозу для всего, что связано с пространством Родины, а для решения этой задачи в обществе необходимо формировать оборонное сознание.

Агрессивные территориальные устремления присущи для империалистических и националистических идеологий, в рамках которых формируется «общество готовности к войне», характеризующееся агрессивно-милитаристским военно-политическим сознанием. В отличие от «общества сдерживания войны» с преимущественно оборонным типом сознания «общество готовности к войне» ориентировано на решение политических задач военным путем, а сформированный образ врага консолидирует такое общество и выступает средством мобилизации для воплощения националистических или имперских идей. В то же время одним из путей демилитаризации общественного сознания является деконструкция образа врага в военно-политическом сознании милитаризованного общества и смена идеологических установок.

Заключение

Обобщая, мы можем выделить три основных типа/вида (по В. В. Чебану) военно-политического сознания: пацифистское, оборонное и милитаристское, отличающиеся друг от друга как своей направленностью, так и основными ценностями. Оборонное, милитаристское и пацифистское сознание отражают разные взгляды на вопросы войны и мира, и каждый из них играет свою роль в формировании общественного мнения и политического поведения. Таким образом, они могут рассматриваться как отдельные типы военно-политического сознания, которые взаимодействуют друг с другом и могут влиять на динамику политической ситуации каждого конкретного общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цыбаков, Д. Л. Противодействие угрозе украинского милитаризма в контексте обеспечения коллективной безопасности евразийского пространства / Д. Л. Цыбаков // Вестник Университета мировых цивилизаций. – 2024. – № 1 (42). – С. 65–69.
2. Чугунов, В. М. Сознание военной безопасности и механизм его формирования в ВС РФ / В. М. Чугунов // Военная мысль. – 2000. – № 2 (3-4). – С. 55–60.
3. Дудко, В. М. Сознание военной безопасности военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации: сущность, структура, социальный механизм формирования (социально-философский анализ) : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11 / Дудко Владимир Михайлович. – Монино, 2002. – 176 л.
4. Чебан, В. В. Военно-политическое сознание общества (социально-философский анализ) : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.11 / Чебан Валерий Всеволодович. – М., 1992. – 291 л.
5. Лисицына, А. А. Генезис идеи пацифизма в социально-философской мысли / А. А. Лисицына // Вестник Вятского государственного университета. – 2022. – № 1 (143). – С. 60–67.
6. Кокорин, А. А. Оборонное сознание: реальность и необходимость / А. А. Кокорин // Военная мысль. – 1989. – № 6. – С. 39–48.
7. Кукарников, Д. Г. Милитаристские и антимилитаристские тенденции в политическом сознании современного западного общества : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.01 / Кукарников Дмитрий Германович. – М, 1990. – 20 с.
8. Цыбаков, Д. Л. Милитаризм и антимилитаризм в международной политике: оценки современной общественной мысли / Д. Л. Цыбаков // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2012. – № 1. – С. 96–102.
9. Лисицына, А. А. Пацифизм, ненасилие, антимилитаризм: проблема соотношения понятий / А. А. Лисицына // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2018. – № 1 (98). – С. 39–42.
10. Цыбаков, Д. Л. Фактор милитаризма в развитии международных отношений государств постиндустриального мира / Д. Л. Цыбаков // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 2. – С. 151–156.
11. Москос, Ч. Вооруженные силы в «обществе отрицания войны» / Ч. Москос // Армия и общество. – М. : Прогресс, – 1990. – С. 78–83.
12. Александров, Л. Г. Космополитизм как теоретическое понятие и общественная позиция / Л. Г. Александров // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2011. – № 1 (7). – С. 91–94.

REFERENCES

1. Cybakov, D. L. Protivodiejstviye ugrozie ukrainskogo militarizma v kontiektstie obiespiechiena kollektivnoj biezopasnosti jevrazijskogo prostranstva / D. L. Cybakov // Viestnik Univiersitieta mirovykh civilizacij. – 2024. – № 1 (42). – S. 65–69.
2. Chugunov, V. M. Soznaniye vojennoj biezopasnosti i miekhanizm jego formirovaniya v VS RF / V. M. Chugunov // Vojennaja mysl'. – 2000. – № 2 (3-4). – S. 55–60.
3. Dudko, V. M. Soznaniye vojennoj biezopasnosti vojennoslužhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossijskoj Fiedieracii: sushchnost', struktura, social'nyj miekhanizm formirovaniya (social'no-filosofskij analiz) : dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.11 / Dudko Vladimir Mikhajlovich. – Monino, 2002. – 176 l.
4. Chieban, V. V. Vojenno-politichieskoje soznaniye obshchiestva (social'no-filosofskij analiz) : dis. ... d-ra filos. nauk : 09.00.11 / Chieban Valerij Vsievobodovich. – M., 1992. – 291 l.
5. Lisicyna, A. A. Gienezis idiei pacifizma v social'no-filosofskoj mysli / A. A. Lisicyna // Viest-nik Viatskogo gosudarstviennogo univiersitieta. – 2022. – № 1 (143). – S. 60–67.
6. Kokorin, A. A. Oboronnoje soznaniye: riealnost i nieobchodimost / A. A. Kokorin // Vojennaja mysl'. – 1989. – № 6. – S. 39–48.
7. Kukarnikov, D. G. Militaristskije i antimilitaristskije tendencii v politichieskom soznanii sovriemiennogo zapadnogo obshchiestva : avtorief. dis. ... kand. filos. nauk : 09.00.01 / Kukarnikov Dmitrij Giermanovich. – M, 1990. – 20 s.

8. Cybakov, D. L. Militarizm i antimilitarizm v miezhdunarodnoj politikie: ocienki sovriemiennoj obshchiestvennoj mysli / D. L. Cybakov // Nauchnyje i obrazovatel'nyje problemy grazhdanskoj zashchity. – 2012. – № 1. – S. 96–102.

9. Lisicyna, A. A. Pacifizm, nenasilije, antimilitarizm: problema sootnoshenija poniatij / A. A. Lisicyna // Gumanitarnyje i social'no-ekonomichieskije nauki. – 2018. – № 1 (98). – S. 39–42.

10. Cybakov, D. L. Faktor militarizma v razvitii miezhdunarodnykh otnoshenij gosudarstv post-industrial'nogo mira / D. L. Cybakov // Sriednierusskij viestnik obshchiestviennykh nauk. – 2011. – № 2. – S. 151–156.

11. Moskos, Ch. Vooruzhennyje sily v «obshchiestvie otricanija vojny» / Ch. Moskos // Armija i obshchiestvo. – M. : Progress, – 1990. – S. 78–83.

12. Alieksandrov, L. G. Kosmopolitizm kak teorietichieskoje poniatije i obshchiestviennaja pozicija / L. G. Alieksandrov // Znak: problemnoje polie mediaobrazovanija. – 2011. – № 1 (7). – S. 91–94.

Рукапіс надісланий у редакцію 14.04.2025